

Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки

О. Г. Смешко¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются современные тенденции распространения концепции устойчивого развития в региональной практике управления.

Цель. Дать оценку отражению проблематики устойчивого развития в региональной практике управления.

Задачи. Рассмотреть концепцию устойчивого развития в контексте современного подхода к управлению развитием территорий. Проанализировать вопрос о раскрытии проблематики устойчивого развития в современных исследованиях региональной экономики. Выявить степень вовлеченности региональной власти в процесс продвижения целей устойчивого развития.

Методология. С помощью общих методов научного познания рассмотрены особенности раскрытия целей устойчивого развития в научной дискуссии по региональной экономике и активность участия регионов в реализации целей устойчивого развития (на примере учета экологического фактора). При проведении исследования использовалась информация, размещенная в открытом доступе на официальных сайтах ООН, Росстата. На формирование авторского мнения повлияли материалы, представленные в аналитических обзорах мероприятий деловых форумов, публикациях экономистов, посвященных проблеме устойчивого развития региональной экономики, а также собственные расчеты автора.

Результаты. Представлено описание процесса становления концепции устойчивого развития и формирования механизма контроля по целям, на которые декомпозирован процесс движения к устойчивому развитию. Проведен анализ научной дискуссии, раскрывающий суть направлений изучения региональной экономики, в рамках которых происходит раскрытие проблематики устойчивого развития. Проанализированы показатели активности региональных органов власти в части достижения целей устойчивого развития.

Выводы. Управление национальным развитием требует активного взаимодействия федерального центра, региональных органов государственной власти, управления и бизнеса при разработке национальной повестки и интеграции в нее целей устойчивого развития. В настоящее время все действующие акторы данного процесса не проявляют значимой активности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития, регион, стратегия, политика, программы развития.

Для цитирования: Смешко О. Г. Устойчивое развитие: региональный аспект глобальной повестки // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 2. С. 118–127. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-118-127>

Sustainable Development: Regional Aspect of the Global Agenda

O. G. Smeshko¹

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The presented study analyzes current trends in the spreading of the sustainable development concept in regional management practices.

Aim. The study aims to evaluate the reflection of sustainable development problems in regional management practices.

Tasks. The author examines the concept of sustainable development in the context of the modern approach to territorial development management; analyzes the way problems of sustainable development are represented in modern studies of regional economy; determines the degree of involvement of regional authorities in the promotion of sustainable development goals.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the specific features of representation of sustainable development goals in scientific discourse on the regional economy and

the extent of regions' involvement in the achievement of sustainable development goals (through the example of the environmental factor). The study uses information publicly available on the official websites of the UN and the Russian Federal State Statistics Service. The author's opinion is based on the materials presented in analytical reviews of events at business forum, economic publications on the sustainable development of the regional economy. and the author's own calculations.

Results. The formation of the sustainable development concept and a mechanism for controlling the achievement of goals into which the process of sustainable development can be decomposed is described. Scientific discourse on the directions of regional economic studies that address the problems of sustainable development is analyzed. The performance indicators of regional authorities in achieving sustainable development goals are analyzed.

Conclusions. National development management requires active interaction between the federal center, regional authorities, administrative bodies, and businesses in the development of the national agenda and integration of sustainable development goals into it. At present, none of the actors in this process show significant signs of activity.

Keywords: *sustainable development, sustainable development concept, sustainable development goals, region, strategy, policy, development programs.*

For citation: Smeshko O.G. Sustainable Development: Regional Aspect of the Global Agenda. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(2): 118-127 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-2-118-127>

Введение

Устойчивое развитие сегодня является устойчивым трендом мировой политики, который оказывает существенное влияние на стратегии развития государств. Разработанная на глобальном уровне Повестка на 2030 г. мотивирует страны к принятию целей устойчивого развития и формированию национальной стратегии для достижения целей.

Предполагается, что в этот процесс должны быть вовлечены все уровни власти, бизнес и гражданское общество, что вызывает необходимость изменения взаимодействия и разработки новых подходов к государственному управлению, в том числе необходимо обозначить в новой системе отношений роль регионального уровня власти. Специфика регионального аспекта этой проблемы заключается в том, что реализация проектов и действий в области устойчивого развития происходит в границах территорий, управление которыми является прямой задачей региональных властей. Отметим, что и движение стран к устойчивому развитию, и переформатирование процессов государственного управления с учетом глобальной повестки происходит в течение продолжительного периода. Все эти факты обусловили актуальность исследования, направленного на изучение отражения проблематики устойчивого развития в региональной политике.

Концепция устойчивого развития как основа современного подхода к управлению развитием территории

Во второй половине XX в. мировое сообщество вовлечено в дискуссию в целях определения пути развития мировой экономики, способного вывести страны на бескризисную

траекторию роста. Осмысление наблюдаемой ситуации и формирование стратегии перехода к новой модели развития происходило в течение нескольких десятилетий. Значимую роль в этом процессе сыграла Организация Объединенных Наций (ООН), на платформе которой и осуществлена выработка новой парадигмы развития. Этот процесс имеет свою историю. В ней следует выделить несколько ключевых моментов, благодаря которым и произошло формирование современной глобальной повестки, поддержанной большинством стран мира.

В первую очередь нельзя не вспомнить о докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН, представленном для обсуждения мировому сообществу в 1987 г. [1] В этом докладе впервые дана формулировка устойчивого развития как развития без ущерба для будущих поколений, позволяющего удовлетворить и потребности нынешних поколений. Сделан акцент и на устойчивом развитии, которое характеризовалось не как производная от вопросов охраны окружающей среды, а шире, с позиции проблемы, включающей в круг рассмотрения социальные аспекты развития и необходимость осуществления экономически эффективной хозяйственной деятельности, требующей ответственного управления.

Понимание устойчивого развития как «сбалансированного развития экономических, социальных и экологических компонент» [2, с. 26] становится вторым ключевым моментом в истории формирования современных представлений о пути решения глобальных проблем развития. Подобное понимание получило широкую поддержку на Конференции ООН в 1992 г. и раскрывалось в принятом по итогам конференции стратегическом документе «Повестка дня на XXI век» [3], представляющем

программу действий по построению устойчивого мира на основе равноценного учета экологического, социального и экономического факторов.

Через двадцать лет также на Конференции ООН в 2012 г. эти идеи окончательно оформляются в стратегию развития [4], опирающуюся на «зеленую» экономику, построение которой обозначено в качестве главной задачи современности для всех стран. При этом «зеленая» экономика представлена как новый технологический уклад, обеспечивающий переход промышленного производства на ресурсоэффективную модель и развитие инновационных секторов экономики.

Одновременно с процессом выбора стратегического пути развития мировой экономики и формированием его концепции, получившей название концепции устойчивого развития, наблюдался и процесс формирования рамок, которые позволили бы не только отслеживать прогресс в движении к устойчивому развитию, но и выступали бы силой, мотивирующей и организующей страны на этом пути. Тем самым были сформулированы долгосрочные цели мирового развития: сначала как цели развития тысячелетия (ЦРТ), действовавшие с 2000 по 2015 г., о которых сообщается на официальном сайте ООН. Позднее, о чем информирует этот же сайт, в 2015 г., на конференции ООН приняты новые цели устойчивого развития (ЦУР), охватывающие период с 2016 по 2030 г.

Таким образом, поиск новой модели развития подкрепляется техническим инструментарием по отслеживанию прогресса в движении стран на этом пути. Сформирован механизм контроля по целям, на которые декомпозирован процесс движения к устойчивому развитию. Методически система целей выстроена в координатах «цель — задачи — индикаторы». Главной составляющей успеха признается интеграция страной целей устойчивого развития в национальные стратегии и политику. При этом каждая страна вольна формировать свой набор приоритетных целей (из имеющегося множества) и контекст их раскрытия в соответствующих задачах.

В итоге по мере распространения и усиления в мировой среде концепции устойчивого развития происходит не только трансформация структуры и принципов функционирования мировой экономики, но и трансформация подходов к управлению национальным развитием. Необходимость выполнения целей устойчивого развития требует от правительств стран интегрирования долгосрочных целей мирового развития в национальную повестку, что приводит к их внедрению в отраслевые и региональные стратегии развития.

Устойчивое развитие в исследованиях региональной экономики

Вопрос соотношения целей устойчивого развития с проблематикой развития регионов Российской Федерации — тема, демонстрирующая разнообразие взглядов, что формирует основу для научной дискуссии. Можно выделить ряд направлений, в рамках которых проводятся исследования.

Во-первых, это работы, посвященные сравнению зарубежной практики стратегирования территориального развития с отечественной. Так, в исследовании А. В. Одинцовой [5] отмечается, что за рубежом наблюдаются эволюционные изменения «пространственной экономики в аспекте принципа устойчивого развития» [5, с. 112], которые заключаются в изменении подходов к оценке развития территории. В рамках формирующегося нового подхода на первое по значимости место выходят показатели, характеризующие качество жизни населения, качество окружающей среды, качество экономического развития, заменяя широко используемые ранее количественные показатели. Именно вокруг качественных показателей и выстраиваются остальные направления развития территорий, а ведущим вектором развития выступают социальный, экологический и экономический факторы.

Для российской практики характерна формальная ориентация на достижение целей устойчивого развития территории, поскольку при формировании стратегий регионы продолжают исходить из традиционного понимания развития, которое ассоциируется в первую очередь с экономическим ростом [6]. В то же время приоритетность экономического роста вовсе не исключает задачи, связанные с устойчивым развитием [7]. Но возникает ситуация, когда разработка программ развития регионов и их реализация осуществляются в условиях некорректной трактовки принципа устойчивости, понимаемого как стабильный экономический рост. Тем не менее даже это противоречие не может остановить процесс смещения приоритетов в системе целеполагания стратегий территорий России. Наблюдается устойчивый тренд «в сторону обеспечения рациональных моделей потребления и производства, инноваций, ресурсосбережения, вопросов экологии» [5, с. 117]. Этот факт демонстрирует внедрение и закрепление в территориальных стратегиях принципов концепции устойчивого развития.

Во-вторых, это исследования, направленные на оценку достаточности существующих сегодня ключевых документов стратегического планирования для решения проблемы целеполагания и определения основных направлений развития на региональном уровне [8; 9; 10].

Так, делая вывод о недостаточности ключевых документов, исследователи предлагают использовать в качестве «перспективных ориентиров» цели устойчивого развития до 2030 г., разработанные ООН [8, с. 57]. При этом рекомендуется адаптировать их к конкретному субъекту федерации с учетом его специфики и уровня социально-экономического развития. В качестве аргументации подобных предложений отмечается, что именно глобальный характер целей устойчивого развития позволяет обеспечить «комплексный баланс социальных, экономических и экологических направлений деятельности органов государственной власти, целью которой являются интересы граждан и устойчивое развитие территории» [8, с. 59].

В целом идея данного подхода заключается в том, что в условиях существенных различий в развитии регионов России и недостаточности стратегического регулирования со стороны федерального центра глобальные цели развития могут восполнить дефицит национального стратегирования. Будучи разработанными на глобальном уровне, они учитывают различия в социально-экономическом положении стран мира, а следовательно, могут быть адаптированы и для регионов России, отличающихся существенными различиями в социально-экономическом развитии.

В качестве самостоятельного направления также можно выделить региональные исследования, разрабатывающие проблему интеграции целей устойчивого развития применительно к одному из факторов (экологическому или социальному), оказывающих сегодня существенное влияние на процессы, протекающие в территориях, либо к сочетанию обоих факторов [11–17]. Так, например, отмечая важность всех трех сфер (экологической, социальной и экономической), М. Ю. Дьяков, Е. Г. Михайлова [11] в своем исследовании подчеркивают, что именно региональный уровень обеспечивает существование, развитие и сохранение экосистем России. Данная роль регионов в настоящее время не может быть в полной мере реализована с помощью имеющихся инструментов, в основу которых положено программно-целевое планирование. Существующий алгоритм управления развитием предполагает «вкладывание» экологического фактора устойчивости в четыре формата документов стратегического планирования: общефедеральные, отраслевые, макрорегиональные и региональные стратегии и программы развития, что представляется крайне сложной задачей [12]. Поэтому важнейшей научно-прикладной задачей признается «содержательный анализ и оптимизация таких документов с точки зрения соответствия принципам устойчивого развития» [11, с. 34].

Акцентирование внимания на социальном факторе в контексте обеспечения устойчивого развития территорий (на примере северных регионов России и Арктики) — еще один аспект рассмотрения проблемы в рамках третьего направления региональных исследований, посвященных изучению соотношения целей устойчивого развития с проблематикой устойчивого развития регионов России [13; 14]. В то же время ряд исследователей пытаются представить комплексные решения, позволяющие учесть оба фактора устойчивого развития (экологический и социальный) в стратегиях и программах регионов [15; 16]. Общий вывод исследований данного направления — назревшая необходимость ревизии целей и задач развития регионов, а также разработка адекватного современной ситуации инструментария реализации цели устойчивого развития.

Ряд исследователей в своих работах ставят перед собой масштабные задачи, поскольку в постановке вопроса исследования они претендуют на: 1) разработку рекомендаций по комплексному внедрению целей устойчивого развития в субъектах РФ [17]; 2) разработку методологии по внедрению «принципа устойчивого развития регионов и страны в целом, основанного на сбалансированности экономических, социальных, пространственных и экологических параметров развития территории» [18, с. 34]; 3) обоснование теоретических моделей региональной экономики, наиболее соответствующих условиям реализации целей устойчивого развития [19].

Перечисленными направлениями исследований не исчерпывается круг разрабатываемых вопросов. Тем не менее они дают представление о спектре проблем, которые находятся в центре внимания исследователей региональной экономики в контексте достижения целей устойчивого развития. В этом спектре изучаемых проблем достаточно четко формируется направление, связанное с измеримостью принимаемых регионом целей устойчивого развития, чтобы на практике можно было доказать действительное следование таким целям и продемонстрировать не только понесенные затраты, но и результаты, как отражение действия целей на региональные социум, экономику и экологию.

Активность регионов по достижению целей устойчивого развития: зеркало финансовых показателей

Специфика современности состоит в том, что дискуссия о роли регионального уровня в формировании национального механизма достижения целей устойчивого развития носит преимущественно теоретический характер. Региональный аспект раскрытия глобальной

повестки пока не вошел в число актуальных вопросов ведущих деловых форумов. Так, на ежегодном Гайдаровском форуме, состоявшемся 15–16 января 2020 г., ключевыми вопросами дискуссии были вопросы внедрения целей устойчивого развития в национальные проекты, а также стратегии компаний. Данная проблема обсуждалась в контексте соотношения национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и стратегий крупнейших российских компаний с целями устойчивого развития, что представлялось как необходимое условие их достижения.

Рассмотрение вопросов достижения целей устойчивого развития через реализацию национальных проектов и бизнес-стратегии крупнейших компаний имеет, конечно, свое обоснование. Но при этом игнорируется роль регионов, в границах которых, собственно, и происходит реализация национальных проектов, осуществляется деятельность компаний. Акцентирование внимания в общественных дискуссиях на роли федерального центра и крупнейших компаний России в выполнении страной глобальной повестки в области устойчивого развития при «выпадении» регионов не может не вызывать сомнения в правильности постановки вопроса. В связи с этим сформулировано предположение о том, что рассмотрение вклада всех трех субъектов (федеральной власти, региональной власти и бизнеса) в достижение целей устойчивого развития поможет определить субъектов, осуществляющих наибольший вклад, а также реальную и потенциальную роль каждого из них.

Анализ решено проводить для одного из факторов устойчивого развития — экологического, который признается сегодня ключевым и опосредованно влияющим на остальные факторы устойчивого развития (экономику, общество). При отборе показателей для анализа приняты во внимание факты и сделаны следующие допущения:

- 1) вся глобальная повестка может быть структурирована в разрезе трех факторов устойчивости: экологического, социального и экономического;
- 2) сложно подобрать достоверную финансовую статистику, лаконично раскрывающую итоги реализации социального аспекта целей устойчивого развития;
- 3) показатели, характеризующие качество экономического развития с точки зрения достижения целей устойчивого развития, также находятся в стадии разработки;
- 4) доступными показателями, позволяющими провести корректную оценку вклада каж-

дого из обозначенных субъектов, следует признать данные статистики по инвестициям в основной капитал, направленным на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (далее — инвестиции в ООС и РП);

- 5) признание в качестве ключевого параметра участия трех обозначенных субъектов в финансировании инвестиций в ООС и РП позволит дать оценку их вовлеченности в преобразование промышленного сектора на новой технологической основе, что, безусловно, должно иметь влияние на экономическую и социальную среду.

Таким образом, будет создана основа для дальнейшего обсуждения роли различных уровней власти и бизнеса в преобразовании экономической, экологической и социальной сферы в целях достижения устойчивого развития. Анализ распределения инвестиций в ООС и РП и выявление субъектов, играющих ключевую роль в их финансировании, даст возможность оценить их текущую роль и активность по достижению целей устойчивого развития.

Далее анализ текущей роли и активности региональной власти в реализации повестки в области устойчивого развития осуществлялся по следующим направлениям. На первом этапе анализа рассмотрены показатели, характеризующие динамику общей величины инвестиций в основной капитал, направленных в ООС и РП, за последние 10 лет в России с учетом структуры этих инвестиций, что отражено на рисунке 1.

Обращено внимание на тот факт, что инвестиции в основной капитал, направленные в ООС и РП в рассматриваемый период, существенных изменений не претерпели. Их величина изменялась в интервале 80–120 млрд руб. Пройдя пик роста в 2012–2014 гг., к 2018 г. объем инвестиций практически вернулся к уровню начала периода наблюдения — 2009 г. Доля инвестиций в ООС и РП в общем объеме инвестиций в основной капитал незначительна и составляет величину чуть более 1 %.

Выделяются приоритетные направления инвестиций в ООС и РП. На первом по значимости месте находится охрана и рациональное использование водных ресурсов, на втором — охрана атмосферного воздуха, на третьем (до 2016 г.) — инвестиции в охрану и рациональное использование земель. С 2016 г. третье по значимости место занимает такая категория, как прочие инвестиции. Примечательно, что с 2017 г. на фоне общего снижения инвестиций в ООС и РП происходит выравнивание долей инвестиций в охрану атмосферного воздуха, охрану и рациональное использование водных ресурсов. Это выравнивание происходит за счет снижения доли инвестиций в охрану и

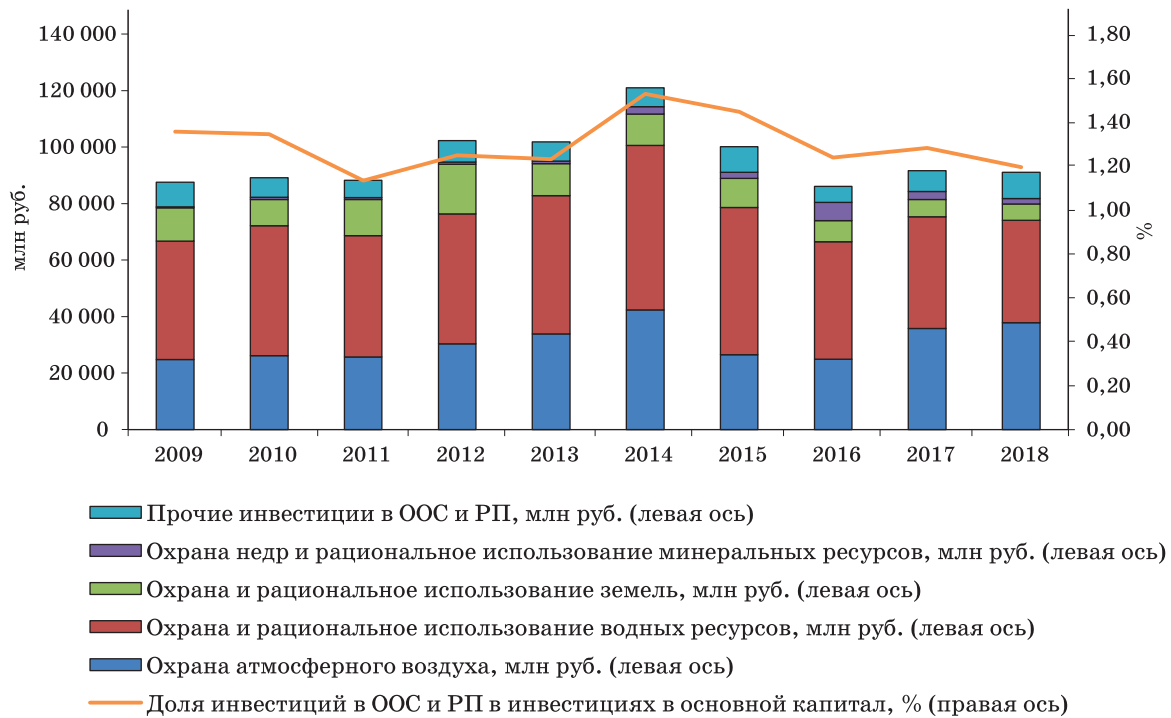

Рис. 1. Структура и динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации в 2009–2018 гг. (всего)

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС. Государственная статистика [20].

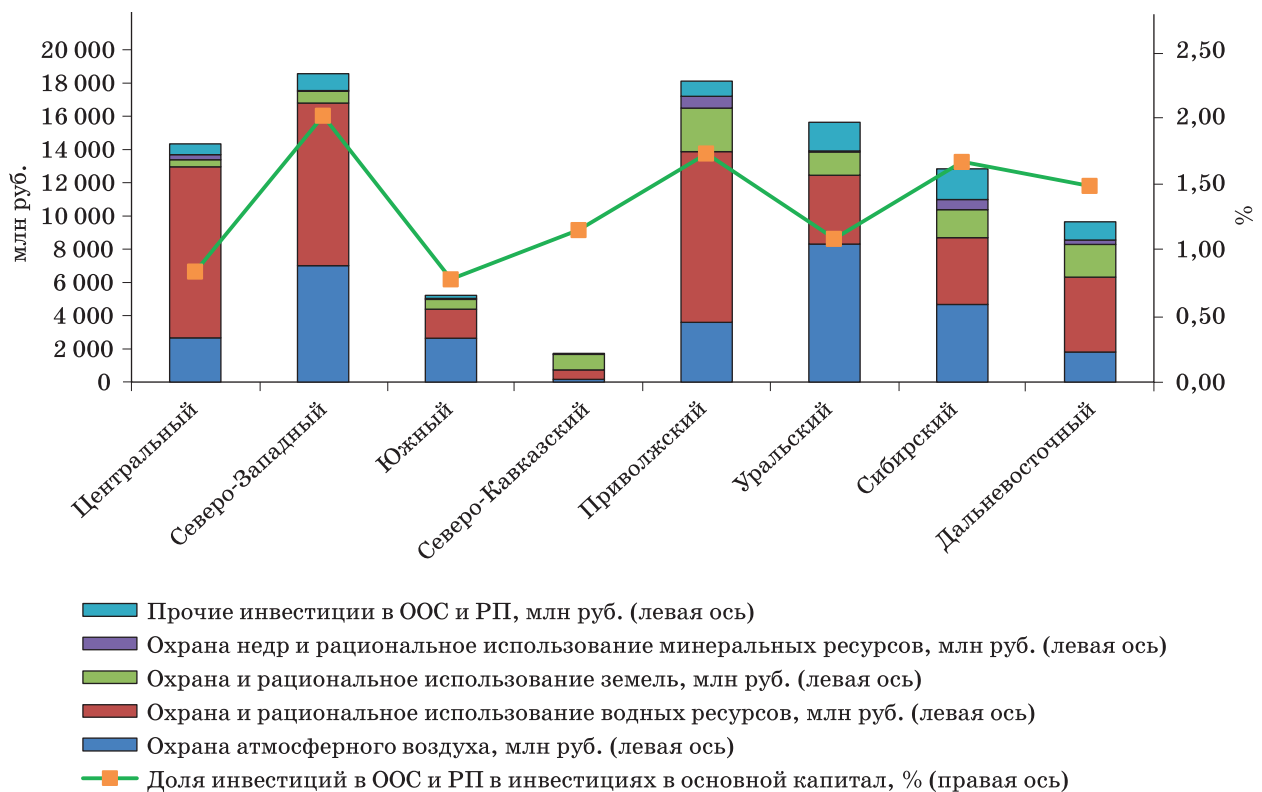

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в федеральных округах в 2009–2018 гг. (среднее значение)

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС. Государственная статистика [20].

рациональное использование водных ресурсов и, соответственно, роста доли инвестиций в охрану атмосферного воздуха.

Можно также выделить регионы-лидеры и регионы-отстающие. На рисунке 2 представ-

лено распределение федеральных округов по инвестициям в основной капитал, направленным в ООС и РП.

Наибольшим вкладом отличаются Северо-Западный, Приволжский и Уральский феде-

Таблица 1

Источники финансирования инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2013–2018 гг., %

Источники финансирования	Год, % к итогу							Среднегодовые темпы прироста за 2013–2018 гг., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение 2013–2018	
Собственные средства	45,20	45,69	50,22	50,97	52,12	54,32	49,61	2,08
Привлеченные средства	54,80	54,31	49,78	49,03	47,88	45,68	50,39	–5,12
в том числе:								
заемные средства	6,22	6,36	6,68	5,98	5,08	4,00	5,72	–9,94
других организаций								
кредиты банков	9,97	10,59	8,10	10,41	10,88	10,79	10,14	–0,03
бюджетные средства из федерального бюджета	10,03	8,99	11,30	9,29	8,26	7,41	9,20	–7,38
бюджетные средства из бюджетов субъектов РФ	7,48	6,52	5,72	6,04	6,81	6,80	6,59	–3,47
Прочие привлеченные средства	21,09	21,85	17,99	17,31	16,85	16,69	18,73	–6,10
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–1,60

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС. Государственная статистика [20].

Таблица 2

Источники финансирования инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации за 2013–2018 гг., %

Источники финансирования	Год, % к итогу							Среднегодовые темпы прироста за 2013–2018 гг., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013–2018	
Собственные средства организаций	78,94	83,34	88,03	86,94	86,50	90,52	85,50	0,53
Федеральный бюджет	10,32	11,53	4,30	5,38	4,38	4,85	7,07	–15,89
Бюджет субъектов РФ и местных бюджетов	6,30	4,10	4,87	6,07	6,33	3,99	5,22	–10,76
Экологические фонды	0,00	0,00	0,00	0,02	0,10	0,02	0,02	50,34
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–2,19

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС. Государственная статистика [20].

ральные округа. Наименьший вклад продемонстрировали Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. Существенные колебания наблюдаются и в аспекте показателя доли инвестиций в ООС и РП в общем объеме инвестиций в основной капитал. В отношении федеральных округов сохраняется структура лидирующих секторов, наблюдаемая в России в целом.

Вторым этапом анализа стала оценка источников финансирования инвестиций в основной капитал в целом, как показано в таблице 1, и инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, что отражено в таблице 2. Анализ статистических данных позволяет сделать ряд выводов:

1) главным источником финансирования и инвестиций в основной капитал, инвестиций в ООС и РП являются собственные средства организаций, доля которых в 2013–2018 гг. постоянно возрастала. Причем, если инвестиции в основной капитал финансируются

за счет собственных средств на 49,61 %, то инвестиции в ООС и РП — на 85,5 %;

2) доля федерального бюджета как источника финансирования инвестиций превышает долю регионального бюджета, но не значительно. В среднем эти значения составили в инвестициях в основной капитал 9,2 % и 6,59 % соответственно; в инвестициях в ООС и РП — 7,07 % и 5,22 % соответственно.

В целом анализ статистических данных приводит нас к следующим выводам. Во-первых, крайне несущественная доля инвестиций в ООС и РП лишь доказывает отсутствие значимого внимания к учету экологического фактора в своей деятельности российскими компаниями. Масштаб инвестиционного процесса отрицает возможность модернизации производства на новой технологической основе, учитывающей принципы ресурсоэффективности и экологичности.

Во-вторых, крайне несущественная роль федерального и регионального бюджетов в финансировании инвестиций в основной капитал

и инвестиций в ООС и РП указывает на отсутствие регулирующего воздействия со стороны государства по стимулированию модернизационного процесса, от которого зависит и переход к «зеленой» экономике. В-третьих, незначительно различающиеся по величине вклада в инвестиции в основной капитал и в инвестиции в ООС и РП доли федерального и региональных бюджетов доказывают недопустимость исключения регионального уровня власти из дискуссии по обеспечению реализации достижения целей устойчивого развития в России.

Заключение

Финансовые показатели, рассмотренные на примере экологического фактора, демонстрируют практически равную активность

регионов и федерального центра в финансировании экологических проектов как способе достижения целей устойчивого развития. Поэтому выстраивание национального механизма достижения целей устойчивого развития должно происходить при совместном участии всех заинтересованных сторон: федеральной власти, региональной власти, компании (бизнеса). В наблюдаемой ситуации нельзя признать удовлетворительным активность государства как в лице федеральных органов власти, так и в лице региональных органов власти. Для достижения прогресса в выполнении целей устойчивого развития (в рассмотренном случае целей, которые охватывают экологическую повестку концепции устойчивого развития) необходимы более масштабные действия, подкрепляемые более масштабными инвестициями.

Литература

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 08.01.2020).
2. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 26–33.
3. Повестка дня на XXI век: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 08.01.2020).
4. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию // ООН: офиц. сайт. Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г. URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 08.01.2020).
5. Одинова А. В. Концепция устойчивого развития и стратегическое планирование развития территорий // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2018. № 3 (17). С. 111–119.
6. Соломинская О. О. Особенности сбалансированного развития регионов Юга Восточной Сибири в контексте концепции устойчивого развития // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы Междунар. науч. конф. в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н. И. Быков. 2018. Т. 2. С. 344–348.
7. Стрижов С. А., Коданева С. И. Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 9А. С. 97–111. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.012
8. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 54–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63
9. Бухвальд Е. М. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: сборник материалов конф. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. 2016. С. 16–25.
10. Минакир П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 967–980. DOI:org/10.17059/2019-4-1
11. Дьяков М. Ю., Михайлова Е. Г. Национальная программа развития Дальнего Востока и перспективы устойчивого развития // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 33–40.
12. Авакян В. С., Пономарева М. А. Применимость пространственных методов в концепции устойчивого развития и «зеленой» экономике // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: XVI Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 301–305.
13. Кононова Е. С. Особенности устойчивого социально-экономического развития северных территорий и система оценки устойчивости их социально-экономического развития // Экономические науки. 2016. № 135. С. 71–73.
14. Савельева С. Б., Мотина Т. Н. Российская Арктика в концепции устойчивого развития // Известия высших учебных заведений. Арктический регион. 2018. № 1. С. 34–37.
15. Кирхмееер Л. В. К вопросу о понятии эколого-социального развития региона в концепции устойчивого развития // Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 8–12.

16. Антонова А. И., Воробьева А. И., Заусаев В. К. Программно-целевое управление на Дальнем Востоке: необходимость совершенствования // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 3. С. 12–16.
17. Фаузер В. В. Устойчивое развитие: цели и показатели // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. 2017. № 19 (24). С. 64–71.
18. Швеиц И. Ю. Методические подходы к обоснованию целей, задач, принципов и приоритетов устойчивого пространственного развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2016. № 2. С. 36–46.
19. Куликова Е. И. Устойчивый рост и устойчивое развитие в рамках парадигм региональной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2S. С. 82–87.
20. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/> (дата обращения: 08.01.2020).

References

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our common future. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed on 08.01.2020).
2. Bobylev S. N., Solov'eva S.V. Sustainable development goals for the future of Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2017;(3):26-33. (In Russ.).
3. Agenda 21: Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 4 June 1992. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (accessed on 08.01.2020).
4. The future we want: Resolution adopted by the UN General Assembly on 27 July 2012. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/66/288&Lang=E (accessed on 08.01.2020).
5. Odintsova A .V. Concept of sustainable development and strategic planning of territory. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs Series: Economics*. 2018;(3):111-119. (In Russ.).
6. Solominskaya O. O. Features of the balanced development of the regions of the South of Eastern Siberia in the context of the concept of sustainable development. In: Modern trends in spatial development and priorities of social geography. Proc. Int. sci. conf. in the framework of the 9th Annual scientific assembly of the Association of Russian Geographers-Social Scientists. Vol. 2. Barnaul: Altai State University; 2018:344-348. (In Russ.).
7. Strizhov S. A., Kodaneva S. I. Implementation of the concept of sustainable development in Russia: regional aspect. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2019;9(9-1):97-111. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.012
8. Gagarina G. Yu., Miroshnikov S. N. Application of the UN sustainable development goals in the strategies of the constituent entities of the Russian Federation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2019;(1):54-63. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63
9. Bukhval'd E. M. The main problems of implementing the strategic planning system in the Russian Federation. In: From recession to stabilization and economic growth. Proc. conf. Moscow: G.V. Plekhanov Russian University of Economics; 2016:16-25. (In Russ.).
10. Minakir P. A. Russian economic space: Strategic deadlocks. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2019;15(4): 967-980. (In Russ.). DOI: 10.17059/2019-4-1
11. D'yakov M. Yu., Mikhailova E. G. National Far East development program and sustainability prospects. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*. 2019;(3):33-40. (In Russ.).
12. Avakyan V. S., Ponomareva M. A. The applicability of spatial methods in the concept of sustainable development and the green economy. In: Science and education: Domestic and foreign experience: 16th Int. sci.-pract. conf. Belgorod: Center for Science and Innovation Education GiK; 2018:301-305. (In Russ.).
13. Features of sustainable socio-economic development of the northern territories and a system for assessing the sustainability of their socio-economic development. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2016;(135):71-73. (In Russ.).
14. Savel'eva S. B., Motina T. N. Russian Arctic in the concept of sustainable development. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Arkticheskii region*. 2018;(1):34-37. (In Russ.).
15. Kirkhmeer L. V. On the concept of ecological and social development of the region in the concept of sustainable development. In: Sustainable development of Russian regions: From strategy to tactics. Proc. 2nd All-Russ. sci.-pract. conf. Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation; 2017:8-12. (In Russ.).
16. Antonova A. I., Vorob'eva A. I., Zausaev V. K. Program-targeted management in the Far East: The need for improvement. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2018;(3):12-16. (In Russ.).

17. Fauzer V. V. Sustainable development: Goals and indicators. *Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Seriya: Teoriya i praktika upravleniya*. 2017;(19):64-71. (In Russ.).
18. Shvets I. Yu. Methodological approaches to the substantiation of goals, objectives, principles and priorities of sustainable spatial development of Russia. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Social and Economic Science*. 2016;(2):36-46. (In Russ.).
19. Kulikova E. I. Sustainable growth and sustainable development within the framework of regional economy paradigms. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = The Buryat State University Bulletin*. 2015;(2S):82-87. (In Russ.).
20. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/> (accessed on 08.01.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Смешко Олег Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, ректор
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия
(✉) e-mail: rectorat@spbacu.ru

Поступила в редакцию 11.02.2020
Подписана в печать 20.02.2020

Author information

Oleg G. Smeshko

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Rector
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
Russia
(✉) e-mail: rectorat@spbacu.ru

Received 11.02.2020
Accepted 20.02.2020